

Бегущие комментарии, давно молчавшие из-за плохого сигнала, внезапно ожили.

Цинь Фуюань почувствовал, словно что-то пробралось ему прямо в голову.

Сначала раздалось неукротимое «а-а-а», а за ним последовала сплошная канонада из «пи-пи-пи».

Цинь Фуюань озадаченно нахмурился.

Юй Цинлин на мгновение замер от шока, маленькая спина натянулась как струна.

А перед глазами тем временем разворачивались всё новые строки:

*[Твой старший папа расставил ловчие сети и только ждёт, когда вы с младшим папой сами в них угодите! Вся эта история с заявлением об отказе от участия в шоу, которое должен лично подписать родитель, — просто ловушка, чтобы сграбастать вас обоих!]**

[Он узнал тебя в самый первый день, когда привёз в садик!]

Юй Цинлин глубоко вздохнул. «Ну и коварный у меня старший папа!»

Быстро оценив шансы на побег, он пришёл к неутешительному выводу — они стремились к нулю.

Значит, сначала нужно усыпить бдительность старшего папы, а уже потом вытаскивать младшего.

Сделав вид, будто ничего не произошло, малыш опустил головку и продолжил с невозмутимым видом перебирать свои сладости.

Спустя минуту Юй Цинлин поднял мордочку. Держа в ручонках лакомство, он пролепетал самым нежным, ангельским голоском:

— Дядя, а ты хочешь вкусняшку?

Цинь Фуюань мягко улыбнулся:

— Дядя не хочет.

«Маленький хитрец. Рассчитывает, что я откушу кусочек, а он бросит пакет и рванёт наутёк?

Пока я буду расплачиваться на кассе, потеряю драгоценные минуты и упущу беглецов».

Впрочем, теперь Цинь Фуюань ничуть не волновался. Пазл сложился. Пока карапуз находится у него в руках, Юй Нянь никуда не денется.

— Ой, ну ладно, — вздохнул Юй Цинлин и, задрав подбородок, преданно заглянул ему в глаза:
— Дядя, а малыш тебя так любит!

Цинь Фуюань с непроницаемой улыбкой подхватил кроху одной рукой:

— Правда? И за что же ты меня любишь?

Оказавшись в воздухе, Юй Цинлин на мгновение скривился, но тут же выдавил из себя невероятно сомнительный комплимент:

— Ты... ты такой высокий!

Цинь Фуюань между делом скользил взглядом по полкам:

— Вот как?

Юй Цинлин с самым серьёзным видом закивал:

— Ага!

Вид у крохи был до того искренний, словно он и впрямь души не чаял в новом знакомом. Не знай Цинь Фуюань, насколько хитёр этот маленький пройдоха, наверняка растаял бы от умиления.

Актёрский талант — от Юй Няня, хитроумие — вылитая порода Циней.

— Надеюсь, мой малыш тоже считает меня высоким, — с тонким намёком произнёс Цинь Фуюань.

Юй Цинлин замер.

Скорчив непонимающую рожицу, он невинно поинтересовался:

— Правда, дядя? А почему дядя до сих пор не пошёл искать своего малыша?

Цинь Фуюань удобнее перехватил карапуза и, проигнорировав вопрос, изогнул бровь:

— Если бы мой малыш не сбежал вместе со своим младшим папой, он сейчас был бы точь-в-точь такого же возраста, как ты.

Юй Цинлин лишился дара речи.

За все свои четыре с небольшой хвостиком года он впервые почувствовал горькое желание зарыдать в голос.

Хнык-хнык, его старший папа — настоящий сущий дьявол!

Цинь Фуюань же с невозмутимым видом продолжал допрос, будто не замечая смятения крохи:

— Ты как будто не рад?

Юй Цинлин изо всех сил растянул губы в улыбке:

— Вовсе нет! Дядя, Цинлин так рад, прямо невероятно!

— Такое чувство, будто ты улыбаешься через силу.

— Малыш не понимает! Дядя, а что значит «через силу»?

Цинь Фуюань лишь посмеивался про себя. Отлично, маленький хитрец включил дурачка.

— Дядя, я хочу в туалет! — перебил его Юй Цинлин.

— Хорошо, я провожу.

Юй Цинлин юркнул в уборную для омег, забился в дальний угол и лихорадочно активировал детские смарт-часы:

— Папочка!

— Ты где?! Я иду за тобой! — раздался тревожный голос Юй Няня. Он, естественно, тоже видел сообщения в бегущей строке и сейчас находился на грани паники.

— Папочка, даже не думай приходить! Если придёшь, нас двоих поймают одним сачком и

утащат!

Юй Нянь опешил. Сравнение с сачком прозвучало до того образно, что у него окончательно пошла кругом голова.

— И что же нам делать?

— Я пока поеду со старшим папой, — рассудительно заявил кроха. — А ты собирай вещи. Как только я вырвусь, мы сразу сбежим вместе!

Иных вариантов не оставалось. Если Цинь Фуюань сграбастает их обоих разом, о побеге можно заново забыть.

— Милый, если старший папа будет тебя обижать, сразу звони. Я приду и украду тебя.

Худший сценарий — оказаться в руках Цинь Фуюаня вместе, отправиться под конвоем в Город А и покорно ждать развязки, прописанной в оригинальном сюжете. Если уж им суждено дойти до этой черты, Юй Нянь желал лишь одного: чтобы его сын был счастлив каждый оставшийся день.

Завершив разговор, Юй Цинлин вымыл ручки и торопливо посеменил к Цинь Фуюаню:

— Дядя, я всё! Возьми на ручки!

Цинь Фуюань наклонился и поднял малыша, мельком скользнув взглядом по дисплею часов.

«Должно быть, успел отчитаться Юй Няню, так что тот немного успокоится».

— А где твой папа?

— Малыш не знает, — захлопал ресницами Цинлин. — Папочка, кажется, потерялся.

«Ну конечно, надеется, что я поташу его искать папу, — думал про себя карапуз. — Ни за что не приведу тебя к нему. Мы с младшим папой вовсе не хотим умереть!»

— Ну, раз так, придётся тебе поехать ко мне домой, — констатировал Цинь Фуюань.

Юй Цинлин обвил ручонками его шею и доверчиво прижался к плечу:

— Ладненько! Малыш больше всех на свете любит дядю!

Цинь Фуюань сдержал вздох. До чего же сладкоречивый ребёнок. Готов днём и ночью твердить о любви, наглаживать и ластиться, пока в голове созревает очередной план побега. Впрочем, усыпить бдительность взрослого такому хитрецу действительно было раз плюнуть.

Приняв карапуза на руки, Цинь Фуюань усадил его в автокресло.

Его временным пристанищем в этом небольшом городке очутилась уютная трёхэтажная вилла с живописным садом и бассейном.

Заведя Юй Цинлина на второй этаж, Цинь Фуюань поинтересовался:

— Не хочешь позвонить папе? Он ведь, наверное, с ума сходит от волнения.

— Ага, сейчас наберу!

— Набирай.

Едва шаги Цинь Фуюаня затихли за дверью, Юй Цинлин коснулся экрана. Загорелся дисплей, на обоях которого красовался их совместный снимок с младшим папой.

И вдруг у самого затылка раздалось горячее, тяжёлое дыхание, напоминающее затаившегося хищника.

Спинка крохи снова одеревенела.

Маленький хорёк окончательно выпал в осадок. Старший папа ведь прекрасно знал, как выглядит его супруг!

Пока малыш пребывал в полном оцепенении, над ухом раздался бархатный голос Цинь Фуюаня:

— Сокровище моё, а ведь твой папа поразительно похож на мою жену.

Юй Цинлин мгновенно развернулся и со всего размаха уткнулся ему в грудь:

— Дядя, малыш так тебя любит!

Цинь Фуюань на мгновение замер. Опять признание. Любовь этого паршивца ничего не стоила — он пользовался ею как топорным инструментом для отвлечения внимания.

И всё же мужчина поднял кроху и ласково коснулся щекой его нежной щёчки:

— Дядя тоже очень любит малыша. Очень-очень.

Юй Цинлин замер, не смея шелохнуться.

А Цинь Фуюань и вправду испытывал искреннее счастье. Счастье от того, что у них с Юй Нянем родился такой чудесный малыш — настолько очаровательный, что хотелось выложить к его ногам все сокровища мира.

Пусть кроха ещё не успел к нему привязаться и вовсе его не любил, но стоило тому произнести хотя бы одно ласковое слово, как сердце старого отца затопляла непередаваемая нежность.

Кое-как замяв неловкую тему, Юй Цинлин поужинал с Цинь Фуюанем и стал терпеливо ждать, пока тот уйдет по делам, чтобы прошмыгнуть к выходу.

Однако наступил вечер, а старший папа и не думал никуда уходить.

Вместо этого он сам выкупал малыша, облачил его в пижамку и уложил в кровать.

«Как же трудно провести этого папашу...» — мысленно вздохнул Цинлин.

Пока Цинлин ещё не уплыл в царство Морфея, Цинь Фуюань достал документ:

— Малыш, иди-ка сюда.

Карапуз залез к нему на колени, и любопытство заставило его вытянуть шею, разглядывая бумаги.

Цинь Фуюань принялся с толком пояснять:

— Это тест ДНК. Вот здесь, в графе «Отец», указано моё имя. А здесь, в графе «Ребёнок», твоё — Юй Цинлин. А вот тут, в графе «Результат», написано: вероятность отцовства — сто процентов.

Цинь Фуюань пристально посмотрел на сына:

— Какое совпадение, правда? Вероятность — ровно сто процентов. Выходит, ты и впрямь мой малыш.

Юй Цинлин оцепенел.

Пипец! Раз уж на стол выложили тест ДНК, теперь точно не отвертишься!

Маленькие извилины заработали с бешеной скоростью, и в следующее мгновение кроха крепко вцепился в шею Цинь Фуюаня:

— Так дядя — это папочка! Папа такой плохой! Мы с младшим папой так долго тебя искали! Где ты был все эти годы? Ты что, больше не любишь нас с младшим папой, раз бросил семейство и сбежал?!

Цинь Фуюань потёр переносицу:

— Не «бросил семейство», а бросил жену и ребёнка.

«Надо же, этот мелкий прохвост ещё и перекладывает вину с больной головы на здоровую!»

Юй Цинлин послушно кивнул:

— Ага, запомнил! Так почему ты бросил жену и ребёнка?

Цинь Фуюань потерял дар речи. И как столь сообразительный малыш может быть настолько неграмотным? Вступать в филологические дискуссии с четырёхлетним безграмотным гномом у него не было ни малейшего желания.

Он решил просто продолжить разыгрывать семейную идиллию:

— Во всём виноват старший папа, ведь он не смог вовремя найти вас с младшим папой. Вы столько страдали без меня... Но больше старший папа никому не позволит вас обидеть.

На пухлом личике Юй Цинлина образовалась трещина, и он выдохнул абсолютно обессиленно:

— Хорошо...

Страдать-то они не будут. Они сразу отбросят коньки!

И тут в воздухе возникли новые строки:

**[Ха-ха-ха, я сейчас умру от смеха! Малыш, Цинь Фуюань тебя наглейшим образом обманул! Вероятность отцовства в тестах бывает максимум 99,999%, но никак не 100%! Он вообще

никакой генетической экспертизы не делал!]**

Юй Цинлин скривился: «Как вовремя... Ребёнок уже скончался, а вы только решили подоспеть с поддержкой!»

[Малыш, имей ты хоть диплом об оконченном начальном образовании, тебя бы не обвели вокруг пальца!]

[Да нет же, биологию только в средней школе проходят! Цинлин, срочно учи биологию, иначе тебе никогда не переиграть своего папашу!]

Юй Цинлин пролил мысленные слёзы: «QAQ... Пользуетесь тем, что у малыша нет образования! Хочу выдернуть у старшего папы шнур от аппарата ИВЛ!»

В своих мечтах Юй Цинлин со слезами на глазах уже открыл учебник по биологии и засел за первый урок.

Цинь Фуюаню той ночью спалось беспокойно: его не покидало ощущение, словно в спину дует ледяной сквозняк и кто-то жаждет его укокошить.

Обернувшись, он встретился взглядом с большими, невинными глазами цвета туманного дымчато-голубого неба. Сердце отца тут же растаяло.

Юй Цинлин с блестящими от невыплаканных слёз глазами прошептал:

— Папочка, малыш тебя любит...

Цинь Фуюань замер. Почему-то создавалось чёткое впечатление, будто мелкий хотел сказать не «любит», а «ненавидит до глубины души».

— Папа тоже любит тебя, малыш. Давай засыпай.

— Хорошо, папочка, спокойной ночи.

Дыхание крохи постепенно выравнивалось, но Цинь Фуюань теперь не мог сомкнуть глаз.

Он размышлял о загадочной строчке текста, возникшей в его сознании сразу после поимки сына. Бессмысленные «а-а-а» не несли никакой тайны, потому он их видел, а вот зашифрованные «пи-пи-пи» явно скрывали заблокированную информацию.

Если она закрыта от него, то для кого предназначалась?

Напрашивался единственный логичный вывод: адресатом выступал сам Юй Цинлин.

Должно быть, эти сообщения раскрыли карапузу, кто его настоящий отец. Лишь это объясняло, почему мелкий хитрец всё время юлил и увиливал от прямых ответов.

А видел ли их Юй Нянь?

Вне сомнений. Возможно, именно эти странные послания и заставили отца с сыном сбежать от него.

Цинь Фуюань нахмурился. Что же заставило его любимых людей бросить его и пуститься в бега?

Их с Няньнянем ребёнок был особенным. И ему придётся приложить куда больше усилий, чтобы уберечь сына, хранящего столь необычную тайну.

Он посмотрел на спящего малыша. Взъерошенные мягкие волосы, разрумнявшиеся от тепла белые щёчки... Совсем как фарфоровая кукла.

Губы Цинь Фуюаня тронула едва заметная улыбка. Сделав снимок на телефон, он отправил его Юй Няню.

[Цинь Фуюань: С малышом всё в порядке, он со мной. Не переживай.]

[Цинь Фуюань: Няньнянь, давай вернёмся домой вместе, хорошо?]

Размышления затянулись до глубокой ночи. На следующее утро Цинь Фуюань проснулся с головой, сплошь усыпанной торчащими хвостиками, стянутыми разноцветными резиночками.

Юй Цинлин восторженно возился рядом:

— Старший папа, тебе нравится?

Цинь Фуюань изо всех сил заставил себя улыбнуться:

— Нравится.

— Завтра малыш снова завяжет тебе такие хвостики!

Цинь Фуюань лишился дара речи. Вот уж спасибо, не стоит...

Мужчина подхватил карапуза, взял парочку резинок и закрутил у того на макушке два задорных рожка:

— Иди погуляй.

Юй Цинлин обомлел.

— Малышу не нравится причёска, которую сделал старший папа? Хочешь, чтобы завязал младший папа? Может, пойдём искать его?

— Вовсе нет! Всё очень нравится! — тут же выпалил кроха и, чтобы доказать искренность, тронул пальчиком свои рожки: — Очень-очень!

«Хнык-хнык, малыш ведь мальчик, мальчики не носят хвостики!» — рыдал про себя Цинлин.

[Вот это я понимаю — взаимный урон! Сразу видно, кровные родственники!]

Так они и позавтракали, красуясь хвостиками на голове. Более того, Цинь Фуюань весь день провёл с этой причёской, играя с сыном.

Юй Цинлин уже выбился из сил. Он надеялся, что старший папа не выдержит капризов и хлопот с ребёнком и сам заставит кого-нибудь забрать его, но Цинь Фуюань даже не думал сдаваться.

Окончательно обессилев, карапуз уткнулся носом ему в спину:

— Папочка, а ты не устал?

Цинь Фуюань едва сдержал вздох.

Ещё как устал! До смерти!

Но он прекрасно понимал намерение этого мелкого чёртового саботажника: тот выматывал его из последних сил, надеясь сломать.

Сжав зубы, Цинь Фуюань выдавил:

— Ничуть. А что такое, милый?

Юй Цинлин застыл.

Зато он сам выдохся окончательно!

Кроха планировал закатить ночью грандиозный концерт и реветь до самого утра, но дневные забеги окончательно обесточили его. Оказавшись в постели, он отключился за секунду, точно игрушка, из которой вытащили батарейки.

Цинь Фуюань с облегчением перевёл дух. Он-то ожидал от паршивца очередной ночной диверсии.

Проснувшись на следующее утро, Юй Цинлин обнаружил, что снова провалил план. Над его головкой словно повисла мрачная туча.

«Малыш хочет домой! Отпустите домой!»

Заметив, что Цинь Фуюаня нет поблизости, Цинлин быстренько оделся и на цыпочках помчался вниз, рассчитывая прошмыгнуть за ворота.

Добравшись до калитки, он разглядел приближающиеся фигуры.

Это были родители Чжоу Цзиньюя!

Спрятавшись за колонной, Цинлин осторожно высунул носик.

— Вот этот дом, — донёсся голос отца Чжоу Цзиньюя. — Сейчас войдём и как следует извинимся перед господином Цинем.

Мать Чжоу Цзиньюя кивнула, поправляя наряд:

— Я поняла.

Юй Цинлин удивлённо похлопал ресницами.

Сделав звонок, отец Чжоу Цзиньюя с удручённым видом повернул назад. Очевидно, Цинь Фуюань не сочёл их достойными своего внимания.

Выждав, пока гости скроются из виду, Цинлин на цыпочках подобрался к ажурным воротам.

Маленькие ручки тихонько отодвинули засов. Затаив дыхание, кроха осторожно переступил

порог... и тут за спиной раздался шелестящий, дьявольский шёпот Цинь Фуюаня:

— Что наш малыш тут делает? Собрался искать младшего папу?

Юй Цинлин вздрогнул.

Резко развернувшись, он прижался спинкой к металлической ограде:

— Вовсе нет, папочка! Малыш просто смотрит на цветики!

Сложив ладошки вокруг белоснежного бутона, Цинлин пролепетал:

— Папа, смотри, какой красивый цветик! Малыш так его любит!

Цинь Фуюань усмехнулся:

— А я-то решил, будто ты не любишь старшего папу и вознамерился тайком сбежать. Выходит, я ошибался.

Юй Цинлин надулся. Кажется, этот скверный папаша откровенно над ним язвит! Какой же он вредный! Ненавижу старшего папу!

Кроха развернулся и потопал обратно в дом, от обиды раздув щёки, точно хомяк.

Цинь Фуюань шествовал следом, не в силах сдержать улыбку. Сердитая рожица этого мелкого паршивца выглядела до того забавно, что вызывать у него досаду становилось особым удовольствием.

Сделав пару широких шагов, мужчина легко подхватил малыша на руки:

— Иди к папе.

Цинлин повесил нос.

— Скучаешь по младшему папе? Хочешь позвонить ему?

Головка крохи мгновенно заболталась из стороны в сторону, словно погремушка:

— Ничуть!

— Ну что ж, раз ты не скучаешь, тогда мы просто отправимся прямиком в Город А.

Цинь Фуюань прекрасно видел, как сильно ребёнок привязан к Юй Няню. Если так пойдёт и дальше, его собственное сердце может не выдержать и он сам отпустит беглеца. Значит, нужно подтолкнуть события.

Юй Цинлин опешил. Чёрт! Переиграть этого папашу ему, похоже, не под силу!

— Папочка, а можно малыш поиграет с твоим телефоном?

Цинь Фуюань с невозмутимым видом протянул смартфон:

— На, держи.

Едва Цинлин с телефоном в руках скрылся за поворотом, Цинь Фуюань слегка вскинул бровь. Юй Нянь в последние дни даже не появлялся дома. Но ничего, малыш сам приведёт его к нему.

Юй Цинлин отыскал в WeChat аккаунт отца Чжоу Цзиньюя:

[Цинь Фуюань: Дядя, а ты хочешь встретиться с моим папой?]

[Цинь Фуюань: Мой папа — Цинь Фуюань.]

Получив сообщение, отец Толстячка опешил. Цинь Фуюань нашёл своего ребёнка?!

Вот почему генеральный директор Цинь даже взглянуть не захотел на его сына! Дело вовсе не в том, что его ребёнок недостаточно хорош, просто Цинь Фуюань предпочитал собственного наследника!

Мужчину сжигало любопытство: кто же этот загадочный малыш? Если с самим Цинь Фуюанем договориться не удалось, то неужели он не справится с малым дитём?

Если этот ребёнок — омега, прекрасно! Хотя и альфа вполне сойдёт. Конечно, воспитание у дитя, росшего на стороне, наверняка хромает, и он вряд ли достоин его сына... Но ведь это единокровный наследник самого Цинь Фуюаня!

[Отец Чжоу Цзиньюя: Милый ребёнок, я очень хочу видеть твоего папу! Давай завтра я приведу старшего братика, чтобы он поиграл с тобой?]

Юй Цинлин брезгливо нахмурил бровки.

****[Цинь Фуюань: Не надо! Этот братик — плохой дядька, он мне не нравится!]****

Лицо отца Чжоу Цзиньюя перекосило от досады. Вишь ты, мелкая пигалица смеет воротить нос от его сына! Да не будь он ребёнком Цинь Фуюаня, да кто бы вообще на него посмотрел!

Однако проглотив обиду, мужчина ответил со всей возможной лаской:

****[Отец Чжоу Цзиньюя: Ты совершенно прав, он плохой! Я вернусь и как следует проучу его!]****

****[Цинь Фуюань: Только бей прямо по лицу! А завтра я приведу папу в садик проверить!]****

Мужчина лишился речи. Этот паршивец что, всерьёз?!

Впрочем, будучи тёртым дельцом, отец Чжоу Цзиньюя быстро уловил суть: чтобы добиться встречи с Цинь Фуюанем и заслужить его благосклонность, придётся действительно отсыпать собственному сыну подщёчин.

****[Отец Чжоу Цзиньюя: Хорошо, я сделаю всё так, чтобы господин Цинь остался доволен!]****

Получив нужный ответ, Юй Цинлин тщательно подтёр историю сообщений и бегом устремился к Цинь Фуюаню.

Вручив телефон работающему с бумагами отцу, малыш взобрался на диван и залез ему под руку:

— Папочка, а можно малыш завтра пойдёт на съёмки шоу?

Цинь Фуюань улыбнулся:

— Конечно. Но учти: если мы пойдём туда, заявление об отказе аннулируется. И если ты пройдёшь отбор, придётся участвовать до конца.

— Малыш хочет! — крошечная ручка обхватила палец отца. — Поедем вместе со мной!

— Договорились. Завтра папа поедет с тобой.

На следующее утро Цинь Фуюань привёз сына к детскому саду. Юй Цинлин соскочил на землю первым.

Около ворот уже выстроилось семейство Чжоу. На Чжоу Цзиньюе красовался элегантный костюмчик, однако щёки его выглядели заметно опухшими.

Заметив Юй Цинлина, чета Чжоу одарила его с ног до головы исполненными ненависти взглядами. Не будь этого мелкого паршивца, они бы никогда не навлекли на себя гнев Цинь Фуюаня! Он — настоящий злой рок их семьи!

Сегодня их заставляли переступить через себя и выслуживаться перед Цинь Фуюанем и его отпрыском, иначе бы они показали этому бродяжке, где раки зимовали!

Родители ограничились лишь злобными мыслями, а вот Чжоу Цзиньюй не сдержался. Выбежав вперёд, он с силой толкнул Цинлина:

— Всё из-за тебя! Если бы не ты, папа бы меня не бил!

Потеряв равновесие, Юй Цинлин отлетел назад и врезался в чьи-то длинные ноги.

Подняв глаза, чета Чжоу с Толстячком увидели Цинь Фуюаня. Сердца их замерли в злорадном предвкушении: ну всё, мелкий нищий попался! Врезаться в самого Цинь Фуюаня с его-то ужасным нравом! Сейчас тот задаст ему трепку, да такую, что отфутболит к самым воротам, как недавно отпнул Толстячка!

Пока они ждали расправы, Юй Цинлин обвил ручонками ногу отца и снизу вверх взглянул на него огромными, полными слёз глазами.

Опустив взгляд, Цинь Фуюань увидел своего малыша — такого беззащитного, трогательного и заливающегося слезами.

Сердце отца сжала острая боль. Он немедленно поднял Цинлина на руки:

— Что случилось, сокровище? Не плачь, ну же...

Пусть он и понимал, что его маленький «чёрный таньюань» просто разыгрывает спектакль, но смотреть на его слезы всё равно было невыносимо. С чего бы сыну корчить из себя обиженного, не случись ничего плохого? Слёзы-то настоящие, значит, и обида самая настоящая!

Семейство Чжоу остолбенело. Этот суровый мужчина, ещё недавно безжалостно пнувший ребёнка, сейчас с трепетом укачивал Юй Цинлина, баюкая его ласковым шёпотом!

А затем их накрыла волна дикого ужаса. Раз господин Цинь души не чает в этом мальчишке, то им... конец?!

— Вы из раза в раз смеете обижать моего ребёнка, — ледяным тоном произнёс Цинь Фуюань. — Вы что, думаете, у него отца нет?!

Эти слова прогрохотали подобно грому среди ясного неба. Юй Цинлин — сын Цинь Фуюаня?!

А они только что стояли и смотрели, как их Толстячок толкает его!

Юй Цинлин потянул отца за рукав:

— Папа, у малыша сердечко заболело...

От этих слов у Цинь Фуюаня чуть душа в пятки не ушла, а семейство Чжоу едва не лишилось чувств от страха. Если с мальчиком действительно что-то случится, Цинь Фуюань сотрёт их в порошок!

И тут же раздался слабенький лепет Цинлина:

— Папочка... А можно малыш купит мороженку, чтобы утешить сердечко?

Он прижимал ручонку к груди и умоляюще смотрел на него сквозь слёзы.

Цинь Фуюань потерял дар речи.

— Иди, — вздохнул он. — Жди папу в «Макдоналдсе».

Опустив кроху на землю, Цинь Фуюань обернулся к обидчикам. Вызвав секретаря, он приказал подготовить все материалы о травле в саду для подачи иска против семьи Чжоу.

Отец Толстячка, так ценивший своё достоинство, рухнул перед ним на колени, моля о пощаде. Схватив сына, он отвесил ему пару оглушительных пощёчин — на этот раз в полную силу:

— Ах ты дрянь! Зачем трогал Цинлина?! Немедленно проси прощения!

Толстячок взвыл во весь голос.

Отец Чжоу пытался переложить всю вину на ребёнка, надеясь разжалобить Цинь Фуюаня.

Однако тот оставался непреклонен. Ревущий мальчишка не вызывал у него ни капли жалости. Когда Толстячок издевался над Цинлином, он не плакал, а лишь находил в этом веселье. Это заслуженное наказание. И родителям, вырастившим подобное эгоистичное отродье, нет оправдания.

Любящим заирать слабых стоит помнить: всегда найдётся тот, кто сильнее и могущественнее их.

Цинь Фуюань окинул их застывшим, ледяным взглядом:

— Я давал вам шанс. Корпорация Цинь приложит все усилия, чтобы разорить вашу семью без права на восстановление. Раз вы так любите глумиться над слабыми, испытайте же теперь это на собственной шкуре.

И добавил ещё суровее:

— Заткнитесь. Вы что, отпевать кого-то собрались? Или хотите, чтобы мой невинный ребёнок решил, будто его отец — жестокий монстр?

Под его хищным, диким взглядом чета Чжоу замерла, боясь даже дышать.

Тем временем в заведении Юй Цинлин успешно встретился с Юй Нянем. Малыш с разбегу бросился к нему:

— Папочка, малыш так скучал!

Юй Нянь крепко сжал сына в объятиях:

— Папа тоже скучал!

Не теряя времени, беглецы устремились к припаркованной машине. Юй Нянь уже собрался усадить Цинлина на переднее сиденье, как вдруг за их спинами раздался бархатный, низкий мужской голос:

— Сокровище моё, а как же мороженое для хрупкого сердечка нашего малыша?

Оба чуть не схватили инфаркт.

Медленно повернув головы, они встретили сногшибательную, сияющую улыбку Цинь Фуюаня.

Юй Нянь посмотрел на сына:

«Капец! Капитал устроил ловушку! Мой век окончен на двадцати восьми годах!»

Юй Цинлин посмотрел на папу:

«Капец! Капитал устроил ловушку! Век малыша окончен на четырёх с половиной годах!»

А Цинь «Капитал» Фуюань в прекраснейшем расположении духа разглядывал попавшуюся в сачок парочку. Да, он и есть тот самый капитал.

Он увёл понурых беглецов обратно в заведение и купил рожки. Теперь большой и маленький стояли с опущенными головами и с удручённым видом лизали мороженое.

Усевшись напротив Цинь Фуюаня, оба имели вид глубоко несчастных людей.

А тот ещё и язвил:

— Родитель «чёрного таньюаня», а, Няньнянь?

Юй Нянь одарил его исполненным обиды взглядом и от злости откусил верхушку рожка:

— И в кого бы это?!

Цинь Фуюань гордо расплылся в улыбке:

— В меня.

Юй Цинлин тяжело вздохнул, слизывая крем:

— Эх...

«Видно, малышу суждено стать злодеем от рождения. Спасения нет!»

Проницательный взгляд Цинь Фуюаня тут же переместился на сына:

— Что такое? Быть похожим на меня — это плохо?

Подняв пухлое личико, Цинлин капитулировал:

— Папочка, тебе показалось! Малыш вовсе тебя не презирает!

Цинь Фуюань потерял дар речи. Он же слова не сказал о презрении... Значит, мелкий и впрямь во всём его презирает!

Разыскав беглецов, Цинь Фуюань не удержался и тут же отправил сообщение в семейный чат:

[Цинь Фуюань: Я нашёл Няньня и нашего сына. Его зовут Юй Цинлин. Скоро привезу их домой.]*

В поместье Циней поднялся настоящий переполох.

Побочная ветвь клана — а именно семья дяди Цинь Фуюаня — прямо сейчас устраивала сцену перед госпожой Гу Сюэнин, приведя с собой ребёнка.

Мальчику тоже исполнилось три года, родился он аккурат в одно время с Юй Цинлином. Поговаривали, якобы его мать-омега объявилась с младенцем на руках, требуя от двоюродного брата Цинь Фуюаня взять на себя ответственность.

Вся власть и богатства клана Цинь находились в руках основной ветви, а поскольку отпрыска Цинь Фуюаня долго не могли найти, семейство кузена постоянно таскало ребёнка к Гу Сюэнин, твердя, будто дают ей возможность «насладиться радостью воспитания внука».

На деле же они рассчитывали выжить Юй Цинлина и прибрать к рукам всё наследство.

Гу Сюэнин терпеть не могла эту родню. Лица страшные, зато аппетиты огромные! Вся власть и богатство нажиты трудом её семьи, с какой стати отдавать всё им? Неужели за то, что они произвели на свет этого уродца?

Сидевший на диване трёхлетний Цинь Юань вовсе не был дурнушкой, но на фоне эффектной внешности членов клана Цинь выглядел абсолютно серым и неприглядным.

Мать мальчика, Пу Ланьюэ, подвела его к Гу Сюэнин:

— Юаньюань, поздоровайся с бабушкой! Бабушка так давно тебя не видела!

Цинь Юань нахмурился, не понимая, зачем звать эту старую каргу «бабушкой». Дома-то её все так и кликали — «старая карга». Она к тому же ужасно злая, не нужна ему никакая карга!

Вместо приветствия мальчишка ляпнул:

— Старая...

— Карга? — сощурилась Гу Сюэнин.

Пу Ланьюэ мгновенно зажала сыну рот. По её спине прошёл холодный пот, а мозги заработали с бешеной скоростью:

— Юаньюань имел в виду, что его щенок сдох!

Гу Сюэнин брезгливо отмахнулась:

— Забирай его и убирайтесь. Тошно смотреть. У него что, собственного дома нет? Или своей родной бабушки? Или она у вас тоже сдохла?

Окинув застывшую парочку ледяным взглядом, госпожа Гу добавила:

— Не уйдёте прямо сейчас — спущу собак, они раздерут твоего мелкого паршивца.

Пу Ланьюэ обомлела.

Цинь Юань не выдержал и завопил во весь голос:

— Ты и есть старая карга!

Вторая сестра Цинь Фуюаня, Цинь Шу, со слащавой улыбкой подошла ближе:

— Ну-ну, не плачь, маленький Юаньюань...

Лицо Пу Ланьюэ слегка прояснилось, и она подтолкнула сына:

— Юаньюань, видишь, тётя тебя любит! Скорее поздоровайся! Попроси тётю замолвить словечко перед третьим дядей, чтобы тебя взяли в его новое шоу!

Цинь Шу даже не посмотрела на неё, продолжив ласково вещать мальчику:

— Малыш Юаньюань, раз уж ты так любишь реветь, скажи: с каким вкусом ты хочешь получить леща? Со вкусом крови или выбитых зубов?

Цинь Юань взвыл ещё громче. Пу Ланьюэ окончательно выпала в осадок.

Схватив сына за руку, она бросилась к выходу, но у дверей на них наскочил младший брат Цинь Фуюаня, Цинь И. Заметив, как мальчишка скалится на него, он сходу бросил:

— Ещё раз так глянешь — выколю твои зенки и запеку на палочке, как боярышник в карамели.

Цинь Юань мигом заткнулся.

Цинь И стремительно прошагал в гостиную и закричал сестре:

— Сестрёнка, засада! Цинь Фуюань нашёл сына и везёт его сюда! Надо срочно где-нибудь заныкаться!

Цинь Шу мгновенно сбросила улыбку:

— Чур, я первая сматываюсь!

Чужого паршивца вроде Цинь Юаня пугнуть не грех, а вот с родным племянником такой номер не пройдёт. Если уж с ним лучше не связываться, так хоть удрать вовремя!

Собрав пожитки за пару минут, Цинь Шу и Цинь И дали дёру из поместья.

Вернувшийся домой старший брат Цинь Хэ из-за этого лишился командировки — Гу Сюэнин заставила его остаться, чтобы встретить Юй Цинлина.

Цинь Хэ нахмурился: «Вот же не повезло... Больше я сюда ни ногой».

Уходя, Пу Ланьюэ краем уха уловила слова Цинь И. Дома, сдав сына няне, она поспешила в сад. Там какой-то мужчина подстригал кусты.

— Цинь Фуюань разыскал Юй Няня и их отпрыска, — выдохнула она.

Секатор в руках мужчины на мгновение замер.

— А что насчёт твоего визита? Клан Цинь согласился взять Юаньюаня в шоу?

Пу Ланьюэ поморщилась от досады:

— Да в этом семействе все сдвинутые! Они ненавидят детей, у них просто какая-то патологическая детофобия! Юй Нянь со своим ублюдком ещё пожалеют, что вернулись. В этой семейке психопатов их сожрут живьём.

Её Юаньюань столько бился, и всё без толку. А Юй Цинлин — мелкий никчёмный выскочка, никогда в глаза не видевший этих демонов — гарантированно вызовет у них ещё большее отвращение! Они допекут мальчишку до того, что тот будет рыдать день и ночь.

Пу Ланьюэ уже решила: в день приезда она приведёт сына, чтобы насладиться позором Юй Няня и его отпрыска.

В самолёте Юй Нянь и Юй Цинлин всё ещё вынашивали мысли о побеге.

Сигнал в бегущих строках по неизвестной причине снова стал отменным, и всю дорогу отец с сыном жадно впитывали свежие сплетни:

[В клане Цинь абсолютно все ненавидят детей! Цинлин, ни в коем случае не лезь к ним!]

[Они натравливают на детей собак, отвешивают им знатные оплеухи и выкалывают глаза, чтобы запекать на палочке!]

Юй Цинлин обомлел: «Прямо настоящие злодеи... Кажется, малышу крышка...»

Юй Нянь онемел, переведя остекленевший взгляд на Цинь Фуюаня. Какая муха того укусила? За что он волочёт его и Цинлина прямо в пасть к этим монстрам?!

Почувствовав на себе их взгляды, Цинь Фуюань тепло улыбнулся.

«И муженёк, и сынок души во мне не чают — то и дело посматривают. Должно быть, все эти годы ужасно скучали».

[Но с Цинлином-то они так не поступят! Да и вообще, они просто так болтают, на деле никто ничего подобного не делал!]

Обхватив ладошками щёки, Юй Нянь мысленно воззвал: «Тётушки, а каких именно детей они ненавидят?»

Комментарии принялись наперебой анализировать поведение Цинь Юаня:

****[Терпеть не могут липких и капризных! Ненавидят тех, кто зовёт их бабушкой! И ещё глупых не переносят!]****

Юй Цинлин мгновенно сформировал план. Стоит им вернуться, как он нарочно покажет себя с наихудшей стороны, чтобы их выставили за дверь. Тогда они вырвутся на свободу и останутся живы!

Цинь Хэ поджидал семейство у центрального входа. Первым из машины вылез Цинь Фуюань.

«Мерзавец Цинь Фуюань», — мысленно проворчал старший брат.

Но затем Цинь Фуюань наклонился и извлёк из салона крошечное создание с белоснежной кожей, длинными ресницами и удивительными глазами цвета туманно-голубой дымки, похожими на прозрачные хрустальные шарики. Это было вылитое фарфоровое чудо!

А чудное создание обвило ручонками шею отца и пролепетало:

— Спасибочки, папочка!

Сердце Цинь Хэ почему-то заколотилось с бешеной скоростью. До чего ж послушный кроха! И голос такой ласковый! Разве дети не должны быть похожи на того мелкого паршивца Цинь Юаня, от которого у всех зубы чешутся? Перед ним же стоял абсолютный ангелочек!

«Ладно, — подумал Цинь Хэ, — Цинь Фуюань не такой уж и мерзавец... Хотя, скорее, тут сыграли роль прекрасные гены Юй Няня».

Цинь Хэ шагнул навстречу.

— Поздоровайся, малыш, — представил его Цинь Фуюань. — Это твой старший дядя.

— Старший дядя! — послушно пропел Цинлин.

Помня наказ из бегущей строки о том, что Цини терпеть не могут липких и капризных детей, Юй Цинлин мгновенно протянул ручонки:

— Старший дядя, возьми на ручки!

Цинь Хэ весь одеревенел, но отказать фарфоровой крохе у него не поднялась рука. Он осторожно взял малыша на руки и замер, вытянувшись в струнку со сжатыми от напряжения

мышцами.

Юй Цинлин похлопал своими стеклянными глазками: «Тётушки не соврали! Дядя и впрямь ненавидит детей! Вон как мышцы окаменели — того и гляди врежет!»

Решив усугубить эффект, кроха добавил:

— Цинлин так любит старшего дядю!

Сердце Цинь Хэ готово было выпрыгнуть из груди. Любит?! За свои почти тридцать лет он впервые слышал от кого-то признание в любви! Да ещё и от такого мягенького пухлого шарика!

Впрочем, внешне он остался неприступен, пробормотав с каменной миной:

— Угу.

— Ах ты мелкий предатель, — сощурился Цинь Фуюань. — А как же «люблю папу»?

Цинь Хэ насторожился, вытянув слух. Кого же этот карапуз любит больше — отца или старшего дядю?

— Больше всех на свете люблю младшего папу! — заявил Юй Цинлин.

Юй Нянь ласково улыбнулся. Ни Цинь Фуюань, ни Цинь Хэ не нашли в этом ответе ничего крамольного: Юй Нянь выносил и вырастил ребёнка, так что вполне естественно, что тот привязан к нему сильнее всего.

Главный вопрос заключался в другом: кому достанется второе место?

Оба мужчины выжидающе воззрились на Цинлина.

— А сейчас мне больше нравится старший дядя!

Цинь Фуюань лишился речи.

Цинь Хэ молча сжал малыша крепче, точно драгоценный трофей, готовый отразить любые посягательства брата. Спасибо тебе, Цинь Фуюань, за такой роскошный подарок!

Цинь Фуюань махнул рукой и пристроился плечом к плечу с Юй Нянем. По дороге он толком

не успел побыть с супругом наедине.

Он переплёл свои пальцы с пальцами Юй Няня:

— Няньнянь, отныне я буду заботиться о вас. Не бойся, моя семья обязательно полюбит тебя.

Юй Нянь про себя зарыдал в голос: «Спасибо, конечно, но пощади!»

Вспоминая грядущий трагический финал, он готов был завывать.

Заметив его волнение, Цинь Фуюань мягко прошептал:

— Не стоит так трогаться, я лишь исполняю свой долг.

Сидевший на руках у Цинь Хэ малыш слышал каждое слово и был на грани нервного срыва.

Опустив взгляд, Цинь Хэ увидел, как в глазах крохи блестят слёзы, и всерьёз взволновался:

— Что случилось?

Юй Цинлин закрыл личико ладошками:

— Малыш просто так растрогался из-за любви папочек!

Цинь Хэ сжал губы. Какая ранимая и добрая кроха! Он решил во что бы то ни стало изображать идеального дядюшку, дабы не спугнуть единственных двух белоснежных хорьков, забредавших в их волчью стаю.

В гостиной поместья Пу Ланьюэ с сыном устроилась в самом дальнем углу. Сегодня по случаю возвращения Юй Цинлина устраивали скромный семейный банкет, куда пригласили и побочные ветви, так что Гу Сюэнин не стала спускать собак на незваных гостей.

Пу Ланьюэ с вальяжным видом уплетала сладости, предвкушая, как старая карга унизит и выставит за дверь Юй Няня вместе с его отпрыском.

Госпожа Гу дождалась наконец прихода гостей. Встречать внука она не горела особым желанием, однако, едва взглянув на Юй Цинлина, чуть ли не потеряла дар речи.

Это был её внук! Вылитый её родной внук!

Переведя взгляд на Юй Няня, она мгновенно поняла, кому мальчик обязан второй половиной своей ангельской внешности. У этого паршивца Цинь Фуюаня безупречный вкус на супругов!

«Ишь ты, урвал экую красоту!»

Она готова была взять назад все свои прошлые слова. ЭТОГО внука она обожала!

Впрочем, внешне госпожа Гу не проронила ни звука. С её хищной, яркой и полнокровной красотой, подкреплённой знатным происхождением и жизненным опытом, она оставалась невозмутима, словно скала.

Настоящая властная и величественная гранд-дама.

Пу Ланьюэ с ядовитой ухмылкой разглядывала Юй Цинлина. «И надо же, даже такое миловидное личико не растопило сердце этой старой карги! Я ж говорила, у Циней в мозгах фатальный сбой, они все до единого социопаты и ненавидят детей! Мальчишка и дня не проживёт в этом доме».

Цинь Фуюань принял сына из рук брата:

— Малыш, это твоя бабушка.

Юй Цинлин склонил головку набок. «Ого, какая красивая главная злодейка! Бабуля просто красавица!»

Его жест выглядел настолько умиротворительно, что сердце Гу Сюэнин замерло. И тут раздался детский лепет:

— Здравствуй, бабушка! Малыш хочет к бабушке на ручки!

Пу Ланьюэ презрительно скривилась. С чего бы старой карге обнимать этого выродка? Хорошо, если на пол не сбросит!

Но в следующее мгновение её глаза вылезли из орбит от изумления.

Гу Сюэнин с нескрываемым трепетом подхватила кроху:

— Милый, а как тебя зовут?

Её голос зазвучал до того сюсюкающим и нежным, а взгляд не отрывался от прелестного личика внука.

Пу Ланьюэ отродясь не слыхала от этой суровой женщины подобных интонаций. Придя в себя, она до крови впиалась ногтями в ладони.

— Цинлин! — пропел малыш. — Линлин, как нолик в «один, два, три, четыре, пять»!

Пу Ланьюэ злорадно прыснула: «Вот глупец! В ряду от одного до пяти отродясь не водилось нуля! У старой карги аллергия на тупиц, она точно выставит его за дверь!»

Гу Сюэнин на мгновение замерла. Глупыш, в счёте до пяти ведь действительно нет нуля...

Погладив малыша по головке, она ласково прошептала:

— Какой же ты глупенький...

Но до чего же милый!

Юй Цинлин продолжал гнуть свою линию «липкого капризули», преданно глядя ей в глаза:

— Бабушка, Цинлин так любит бабушку!

Гу Сюэнин почувствовала, словно её пронзила стрела Амура.

— Раз так, любимая бабушка сделает Цинлину подарок!

Кроха удивлённо наклонил головку: «А?»

Разве они не должны терпеть не мочь липких детей?! Что происходит?!

Не успел он прийти в себя, как в его ручонке очутился нефритовый амулет «пин-ань-коу» идеальной огранки и чистейшего оттенка.

[Вот это размах! Эта нефритовая бляшка тянет почти на пять миллионов юаней! Главное — в ней заключено пожелание мира и безопасности!]

[Если следовать сюжету, если бы малыша действительно сжили со свету, эта семейка злодеев точно сровняла бы главных героев с землёй! Растить такого ангелочка, слушаться его «бабуля», а потом потерять? Да я бы на их месте череп виновнику вскрыл!]

****[Вот почему их клан в итоге сгинул — они просто мстили, не жалея себя!]****

Сжимая в ладошках амулет, Юй Цинлин погрузился в глубокие раздумья.

Гу Сюэнин тем временем достала подарок и для Юй Няня — нефритовую подвеску с тем же пожеланием покоя:

— Няньнянь, главное, что вы вернулись. Отныне дом Циней — твой дом.

Юй Нянь опешил. Дом?

У них с Цинлином был свой маленький уголок, но он и помыслить не смел, что обретёт большой дом вместе с Цинь Фуюанем и его родными.

Не знай он развязки оригинала, то, возможно, растрогался бы и остался. Но ради безопасности сына он обязался бежать. Юй Цинлин для него дороже всего на свете.

И всё же он искренне поблагодарил госпожу Гу.

Пу Ланьюэ не выдержала и прошипела своему сыну:

— Юаньюань, твоя так называемая бабушка совсем совесть потеряла! Ты к ней столько раз ластился — и хоть бы конфетку дала! Сразу видно: чужой ребёнок ей не нужен.

Увидев роскошный амулет в руках Юй Цинлина, Цинь Юань с рёвом кинулся отбирать его. Всё имущество клана Цинь должно принадлежать ему! Он — единственный наследник!

Юй Цинлин вцепился в камень мёртвой хваткой.

Гу Сюэнин без промедления залепила Цинь Юаню звонкую оплеуху по руке. Не жалея сил, она врезала так, что мальчишка мгновенно взвыл дурниной.

— Ты чего распустил руки?! Раз сам понимаешь, что я тебе не родная бабушка, с какого перепугу канючишь у меня подарки?! Семья второго брата совсем с ума сошла, раз привела в дом экую попрошайку! Позор!

Прижав ревущего сына к себе, Пу Ланьюэ то бледнела, то краснела от стыда, но не смела перечить. Власть госпожи Гу была неоспорима. Разозли её — и Цинь Юань вообще останется ни с чем.

Но как же её сжигала зависть! Неужели этому мальчишке достаточно просто иметь

миловидную рожицу и уметь вовремя подлизаться, чтобы завоевать расположение этих монстров?!

Цинь Юань давно выпрашивал этот нефритовый амулет, но Гу Сюэнин даже взглянуть на него не давала. А теперь просто взяла и подарила какому-то нищему оборванцу!

Представив внука далёким родственникам, Гу Сюэнин отпустила Цинлина побегать, а Цинь Фуюаню велела вести Юй Няня знакомиться с гостями.

Сама же она присела неподалёку в компании приятельниц, не сводя глаз с малыша.

— Радости-то сколько, сразу такого взрослого внука отхватила! — с завистью заговорили подруги.

Гу Сюэнин посмотрела на Цинлина, разглядывавшего рыбок у декоративного пруда, и тёплая улыбка коснулась её губ:

— Признаться, я всегда побаивалась малых детей. Но Цинлин такой послушный, такой воспитанный! Юй Нянь прекрасно его вырастил. Он сразу признал во мне родную душу — наверняка папа часто рассказывал ему про меня. А когда он позвал меня бабушкой, моё сердце просто растаяло...

Собеседницы откровенно завидовали. У всех были свои внуки, но Юй Цинлин с его ангельским личиком и ласковым обращением растопил бы даже лёд. Каждой хотелось одолжить карапуза на пару часов, поиграть и вернуть, пока не расплакался.

Юй Цинлин и Юй Нянь даже не подозревали, что их гениальный план провалился с треском в первую же минуту.

Тем временем Пу Ланьюэ, прижав сына в углу, что-то усиленно шептала ему на ухо. Вскоре Цинь Юань тихо подкрался к Юй Цинлину со спины.

[Малыш, срочно падай на живот!]

Юй Цинлин замер: «А?»

Ничего не понимая, он послушно шлёпнулся на траву прямо у края водоёма. И в то же мгновение над водой взметнулся сноп брызг — кто-то с оглушительным всплеском бухнулся прямо в пруд!

«Ух ты! Вот это фонтан! Супер!»

Юй Цинлин, словно гусеница, подобрался к самому краю и пролепетал:

— Братик, ты рыбок ловишь?

Цинь Юань барахтался в воде, захлебываясь и лихорадочно размахивая руками:

— Спа...

— Братик, а поймай Цинлину вон ту красненькую рыбешку!

Находившаяся неподалёку Пу Ланьюэ, ждавшая, когда сын столкнёт ненавистного конкурента в воду, внезапно осознала: крики о помощи принадлежат её собственному чаду!

Она с воплем бросилась к пруду:

— Спасите! Помогите! Юй Цинлин толкнул Юаньюаня! Он малолетний убийца!

Цинлин: Ничего не знаю, он сам туда прыгнул, а из меня теперь делают малолетнего убийцу!

<http://bllate.org/book/19995/1991413>